

Быть призванным богами никогда не было хорошей приметой.

Даже я, предполагаемый "герой Олимпа", парень, который "ничего не боится, на самом деле", считал, что это очень, очень нехорошо. На самом деле, как только Хирон рассказал мне об этой встрече, я уже точно знал, что это будет очень серьезная встреча, на которой они вроде как попытаются влезть в мои дела.

Я знаю, о чем вы подумали: боги? Вмешиваются в жизнь своих детей? С каких это пор? И да, я знаю, это стало шоком для всех нас. Думаю, после войны они единодушно решили, что хватит пытаться не вмешиваться в жизнь своих детей. Знаете, ведь в конечном счете пребывание вдали от своих детей ничему не помогло. Думаю, на самом деле они хотели быть ближе к своим детям, а поскольку мы были готовы пойти им навстречу, получилось довольно неплохое соглашение.

Время от времени нас навещал бог. Обычно это был твой родитель, но иногда, если ты был связан со всеми богами, как я, ты мог получить визит и от одного из них.

В первые несколько недель после окончания войны боги дали своим детям немного свободы. Они позволили нам немного залечить раны. Нам все еще предстояло разработать мирное соглашение между двумя лагерями, что было очень скучно и заняло целую вечность. Это заняло даже больше времени, чем предполагалось, из-за всех барьеров, через которые нам пришлось пройти. Например, вся эта история с "мы разгромили ваш лагерь, но это был несчастный случай, потому что Лео был одержим" заняла некоторое время. Думаю, некоторые римляне до сих пор не простили нас за это.

После того как мы закончили переговоры, нас начали навещать боги. Они спрашивали, как мы, все ли у нас в порядке, не нужна ли нам помощь в чем-либо и т. д. Поначалу разговоры были очень неловкими. Но постепенно мы узнали их получше, научились разговаривать с ними и тому подобное, и наоборот.

Боги старались уделять чуть больше внимания Семерым и еще нескольким ветеранам двух войн. Во всяком случае, на тех, кто от нас остался. На самом деле было не так уж много дварфов, переживших эту войну и предыдущую, а те, что пережили, были лишь наполовину такими же живыми, как раньше. Обычно мы держались особняком и почти ничего не говорили. Штоллы не так часто устраивали розыгрыши, а Кларисса не пыталась окунать новичков головой в унитаз. Я знал, что только время может сделать нас лучше, и, думаю, боги тоже это знали. Обычно они не говорили с нами о войне, просто спрашивали, все ли у нас в порядке, и рассказывали о том, что происходит с нами в повседневной жизни.

Когда бы мой отец, Аполлон, Гермес или кто бы там ни был, ни спрашивал меня, все ли у меня в порядке, я всегда отвечала "да". Даже если это точно было не так. Я был как якорь лагеря Полукровок, и если бы пронесся слух, что со мной не все в порядке, многие могли бы рухнуть вместе со мной. Меня считали самым сильным полубогом в обоих лагерях, поэтому я должен был вести себя так со всеми. Однако в последнее время мой фасад стал портиться. Вот почему я думаю, что боги устроили эту встречу со мной. Вероятно, они знали, что мне нужна помощь.

Я вошел в Эмпайр-стейт-билдинг, оглядываясь по сторонам, чтобы как следует рассмотреть это место. Я давно здесь не был. Я подошел к стойке регистрации, где сидел тот же парень, что и в прошлый раз. Парень, который всегда был здесь - даже с того момента, когда я впервые поднялся на лифте, когда мне было двенадцать. Тогдашний Перси казался совершенно другим человеком, чем тот, кем я был сегодня, кем я стал. Я подошел к нему, и он молча протянул мне ключ-карту.

"Спасибо", - сказал я ему. Он кивнул мне в знак благодарности, а затем вернулся к своей фантастической книге.

Я подошел к лифту и вставил карточку в прорезь. Пока я ждала, когда поднимусь на 600-й этаж, я пыталась успокоить свое волнение. Я прислушался к музыке и тихонько улыбнулся. Все та же ужасная музыка, как обычно. По крайней мере, ничего не изменилось.

Я услышал, как загудел лифт, и вышел. Я направился в тронный зал, разглядывая красивые узоры. Некоторые из них я узнал по бумагам, которые однажды показала мне Аннабет. Я попытался вспомнить, как загорались ее глаза, когда она рассказывала о них. Обычно ее глаза больше так не светились.

Я чуть не столкнулся с дверью тронного зала, потому что был так занят своими мыслями. Я сделал глубокий вдох и медленно выдохнул. Ну вот и все, - подумала я. Я осторожно толкнул дверь и вошел в комнату. Здесь были все двенадцать олимпийцев, а также Гестия и Аид. Они оба теперь появлялись все чаще. Аид мог приходить на Олимп почти в любое время. Он выглядел гораздо счастливее, а очаг Гестии горел чуть ярче.

Я обвел всех взглядом, сосредоточившись на них, а не на остальной части комнаты, стараясь не перегружаться. Все они выглядели так же, как и всегда, за исключением нескольких тревожных морщинок вокруг глаз. Глаза моего отца все еще блестели, как будто мы делились частной шуткой. Я коротко улыбнулась ему, а затем повернулась к дяде.

"Вы хотели меня видеть, лорд Зевс?" осторожно спросила я. Я не стал кланяться никому из них, потому что мы уже прошли этот этап. Я не был в этой комнате с конца войны, и мне не очень хотелось снова оказаться в ней, даже если она была покрыта красивыми узорами, которые, как я знал, могла создать только Аннабет. Я почувствовал слабые следы воспоминаний и быстро отогнал от себя эти мысли. Я попыталась сосредоточиться на том, что происходит сейчас.

"Да. Мы все хотели поговорить с тобой о том, что происходило в последнее время", - Зевс и другие боги смотрели на меня, казалось, рентгеновскими глазами. Казалось, они препарируют меня и пытаются понять, как я устроен. Это было жутко, и я поспешил заполнить неловкую тишину, наполнявшую воздух. Ну, неловкую только для меня.

"Что вы имеете в виду?" У меня было плохое предчувствие по поводу этой встречи с богами. Я знал, что ничего хорошего из этого разговора не выйдет. После войны они в основном оставляли меня в покое, давая мне пространство, в котором я и не подозревал, что нуждаюсь. Иногда меня навещали некоторые из них, но кроме этого, ничего стоящего.

"Перси, - почти неуверенно произнес Аполлон. "Ты... в порядке?" Мы с Аполлоном немного сблизились за те недели, когда он приходил ко мне - иногда с отцом, иногда с Гермесом или сестрой Артемидой, а иногда и сам по себе. "Я имею в виду, - поспешил объясниться он, увидев мое растерянное лицо, - что ты выглядишь уставшей. Ты не выспался". Остальные боги выглядели так, словно были с ним согласны. Я посмотрела на отца, у которого было обеспокоенное выражение лица.

Я ответил на вопрос Аполлона, все еще глядя на Посейдона. "Наверное, из-за кошмаров трудно заснуть". Я засунул руки в карман.

В глазах отца промелькнул намек на что-то. Может быть, грусть из-за того, что мне приходится иметь с этим дело? В конце концов, мне было всего восемнадцать. Для богов, наверное, это было довольно рано. В их годы я был не более чем младенцем.

"Как часто они происходят, Перси?" поинтересовалась Артемида.

"Ну... не знаю, насколько это важно, но, по крайней мере, раз в ночь". Я знал, что потом буду жалеть о том, что заговорил о кошмарах. Надо было просто держать это в себе. Глупость, глупость, глупость! мысленно ругала я себя. В следующий раз скажи, что жизнь в лагере утомительна. Или что в последнее время тебе пришлось много с чем столкнуться. Конечно, я разговаривала с богом правды, так что толку от этого будет мало.

"Что значит "хотя бы раз за ночь", Персей?" - мягко спросил отец, нахмутив брови, что могло быть только отцовским беспокойством. Я знал, что он говорил серьезно, когда использовал мое полное имя.

Я сглотнул. Сглотнул.

"Ну..."

Мой отец повернулся к Зевсу. "Я же говорил тебе, что это плохо".

Зевс закатил глаза. "Не начинай с этого. Никто из нас не знал, насколько все плохо. Кроме того, именно по этой причине мы собрались на эту встречу".

"Может быть, если бы ты послушал меня, эта встреча состоялась бы раньше и..."

"Простите? Стою здесь. О чем именно мы говорим?" Зевс и Посейдон повернули головы в мою сторону, как будто только что вспомнили, что я здесь. С минуту они рассматривали меня, а затем кивнули головами, словно что-то точно решили.

"Перси, ты потерялся, - просто сказала Гестия, - и тебе нужно найти себя". Я на мгновение

установился на нее.

Гермес слегка наклонился вперед в троне. "Перси, ты хоть знаешь, почему ты сейчас здесь?"

"Владыка Зевс сказал, что хочет обсудить "то, что происходит в последнее время", - сказал я, поставив кавычки вокруг этих слов. Глаза нескольких богов и богинь заблестели от удовольствия.

"Ну, он лгал", - сказал Аполлон. Он быстро пошел на попятную под пристальным взглядом Зевса. "Неправильно подобрал слова. Скорее... не сказал всей правды".

"Ты ведь понимаешь, что сейчас это все равно не имеет никакого смысла?" спросил я, полуприподняв бровь.

"В основном отец пытается сказать, что нам нужна твоя помощь, другим людям нужна твоя помощь, а тебе нужна наша и их помощь", - беспомощно объяснил Дионис, изучая свои ногти. "Ясно?"

"Да. Примерно так же ясно, как грязь. Что, черт возьми, это значит?" Я посмотрел на отца в поисках ответа.

"Перси, группе людей нужна твоя помощь, но они еще не знают об этом. Тебе нужна их помощь, но ты еще не знаешь об этом. Вы оба в одной лодке", - сказал папа.

Я установился на него в недоумении. "Ты, наверное, шутишь".

"Перси, - мягко сказала Артемида. "Это будет хорошо для тебя, даже если сейчас ты этого не видишь".

"Как?" спросил я в отчаянии. "Как вообще люди, которых я никогда не видел, могут мне помочь? Это невозможно. Никто не может помочь мне, а я не могу помочь им. Я и дня не могу прожить без нервного срыва или воспоминаний. Да и то с трудом".

Гестия серьезно посмотрела на меня. "Тебе просто придется довериться нам, Перси".

Я приподнял бровь. "Довериться вам?" Я оглядел их всех. "Вы ведь понимаете, что доверие нужно заслужить? У нас ведь не самая лучшая история, если вспомнить".

Зевс вздохнул. "Послушай, Перси. Я знаю, что мы, боги, не давали тебе и другим полубогам никаких причин доверять нам, но нам нужно, чтобы ты доверился нам в этот раз. Это поможет тебе, я могу тебе это обещать".

"Ладно, хорошо", - согласился я. "Допустим, я решу довериться вам. Что я сделаю, чтобы помочь этим людям?"

Папа слабо улыбнулся. "Хочешь верь, хочешь нет, Перси, но у этих людей много тех же проблем, что и у тебя".

Я вздохнул, но слегка улыбнулся. "Это просто хороший способ сказать, что у них такие же проблемы, как и у меня?"

"Да", - пробормотал Дионис себе под нос.

Я закатила глаза, но потом приостановилась, так как мне пришла в голову другая мысль. "Погоди-ка. Если я хочу им помочь, то они должны знать, кто я на самом деле. Им будет трудно в это поверить".

Бог усмехнулся про себя. "О, я как-то не думаю, что им будет так уж трудно поверить тебе", - сухо сказал Аид.

"К тому же ребенок будет жить с ними, так что они быстро привыкнут, в любом случае, если у них возникнут проблемы", - сказал Зевс моему отцу, который лишь пожал плечами.

"Что? Жить с ними? Они живут все вместе? Кому именно я помогаю?" спросил я в замешательстве.

"Я же говорила тебе, что он собирается это сделать", - обратилась Афродита к Гефесту. "Я никогда не говорила, что он не согласится", - возразил он. Я следил за их небольшим спором, как за теннисным матчем, пытаясь выудить хоть какую-то информацию, поскольку боги вели себя типично уклончиво и загадочно.

"Ну, для вас, смертных, - сказала Афина, наконец смилостивившись надо мной, - они известны как Мстители".

<http://tl.rulate.ru/book/105440/3729034>